ПОЧВОВЕДЕНИЕ, 2010, № 11, с. 1394–1400

ИСТОРИЯ НАУКИ

УДК 631.4

ПАМЯТЬ ЧЕРЕЗ СТОЛЕТИЕ (К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ И 110-ЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ НИКОЛАЯ МИХАЙЛОВИЧА СИБИРЦЕВА)

© 2010 г. Л. А. Варфоломеев

Архангельское отделение Общества почвоведов им. В.В. Докучаева, Архангельский центр Русского географического общества

Поступила в редакцию 14.04.2010 г.

Между датами рождения и смерти Николая Михайловича Сибирцева сорокалетняя жизнь и всего лишь восемнадцать лет творческой деятельности. Срок оказался достаточным, чтобы, следуя за Василием Васильевичем Докучаевым, обосновать и утвердить в конце XIX в. новую ветвь естествознания – генетическое почвоведение и в ряду со своим гениальным учителем быть признанным основоположником этой науки. Многократные обращения благодарных учеников, современников и последователей к памяти и научному наследию Н.М. Сибирцева являются лучшими свидетельствами значительности совершенного ученым подвига и актуальности его идей.

Николай Михайлович Сибирцев родился в Архангельске 13 февраля 1860 г. Восьмилетним мальчиком Николай Сибирцев пришел в духовное училище, в семнадцать окончил основной курс семинарии. Ему "светила" родословная карьера священнослужителя. А юноша поступает на естественное отделение Петербургского университета. Явление в научный мир будущего естествоиспытателя из северного города, нацеленного больше на море и Арктику в стороне от земледельческих и геологических интересов того времени, достойно пояснения. Откуда у Н.М. Сибирцева было тяготение к науке с ориентацией на естествознание?

На этот вопрос во многом отвечает ознакомление с семьей тогдашнего преподавателя духовной семинарии Михаила Ивановича Сибирцева (1822–1912 гг.). Биография отца Михаила необычна. После окончания семинарии его направляют в Горы-Горецкую высшую земледельческую школу (в бывшей Могилевской губернии), чтобы подготовить его для альма-матер преподавателем естественной истории и сельского хозяйства. Получив серьезное естественно-агрономическое образование, он возвращается в Архангельск, преподает эти предметы вперемежку с богословскими дисциплинами, заведует обширной семинарской библиотекой и упрочняется как уважаемый педагог и воспитатель (у него учился и в дальнейшем поддерживал близкие отношения Иван Сергиев, будущий Иоанн Кронштадтский). Естествоведческий уклон в сочетании с эрудицией в богословии подвигнул Михаила Ивановича к написанию оригинального учебного пособия "Опыт библейско-естественной истории или описательное изложение библейской геологии, ботаники и зоологии", изданного в Санкт-Петербурге в 1867 г. и рекомендованного Святейшим Синодом как образцового для всех духовных учебных заведений России. Он также был автором ряда агрономических и богословских сочинений, редактором местных изданий и даже удачным стихотворцем, состоял членом-корреспондентом Вольного экономического общества, сотрудничал с Русским географическим обществом.

У Сибирцевых было пять сыновей и четыре дочери. Сыновья получили высшее образование в столице и стали научными работниками и педагогами. Старший сын – Иустин Михайлович (1853–1932 гг.) после окончания исторического отделения духовной академии впоследствии стал крупным известным историком и краеведом, знатоком древних рукописей, и в конце жизни был избран членом-корреспондентом Академии наук СССР. Два сына, вслед за отцом, избрали педагогическое поприще. Самый младший – Евгений по примеру и стопам Николая поступил и окончил вслед за ним университет и стал ботаником-почвоведом. За короткую 26-летнюю жизнь он успешно провел почвенно-геологические и ботанические исследования в Тульской и Владимирской губерниях. По отзывам сотрудников, как специалист Евгений "обещал быть не менее талантливым", чем брат, Николай Михайлович [20].

Интерес к естествознанию у двух сыновей – Николая и Евгения, кроме отца Михаила, в детстве по-родственному был подкреплен дядей по материнской линии – Григорием Ивановичем Анциферовым, тогдашним ученым форстмейстером Северного округа корабельных лесов, большим знатоком в прииске древостоев для судостроения. Кроме семейного влияния, интересу сыновей к природе способствовала общественно-бытовая жизнь Поморья и Подвинья. Уровень ве-

дения сельского хозяйства северной деревни, по крайней мере, не уступал уровню его в центральной России. Здесь существовали оригинальные приемы и орудия земледелия и простейшей мелиорации. Отсутствие крепостного права, торговля через Архангельск с Западной Европой, собственность крестьян на землю, возможность купли и продажи земельных наделов подводили к качественной оценке их плодородия. Здесь на Двинской земле еще в XVI–XVIII столетиях существовала своеобразная агроэкономическая группировка почв-земель по их дородности, как ранняя попытка классификации их в России [11, с. 76–77]. Подобный интерес тогда не мог возникнуть в крепостнических районах страны. Народное "почвознание" северян могло способствовать врожденному пониманию подобных вопросов Сибирцевыми, а еще ранее великим земляком – Михаилом Ломоносовым, тяготевшего к естественным наукам, к геологии и во многом предвосхитившего научное почвоведение. Имя знаменитого помора всегда остро воспринималось северянами для следования его примеру, тяге к образованию, к науке. Таким образом, родственный базис, историческая и бытовая обстановка "малой родины" располагали к избранию Николаем Сибирцевым будущности ученого и естествоиспытателя [3].

В университете на лекциях по химии Д.И. Менделеева, по органической химии А.М. Бутлерова, ботанике из уст А.Н. Бекетова Николай Сибирцев приобщается к логике и практике научных исследований. На завершающем курсе университета он специализируется по геологии и его учителем становится В.В. Докучаев. По завершению обучения в 1882 г. Правление университета, учитывая результаты в учебе и способности, постановляет оставить Н.М. Сибирцева для подготовки к профессорскому званию. Однако его наставник В.В. Докучаев надолго уводит в сторону от профессорской кафедры к жизненным запросам того времени. В последующей творческой судьбе перемены рода и мест занятий у Николая Сибирцева всегда были связаны с приглашением следовать за своим учителем, что неизменно и с признательностью выполнялось учеником.

В творческой биографии Н.М. Сибирцева четко выделяются три основных периода, различаемые по местам и характеру его деятельности: 1) Нижегородский, 2) южный степной ("Каменная степь", Великий Анадоль, Старобельск) и 3) Ново-Александрийский.

Первый период начался, когда вместе с другими выпускниками университета В.В. Докучаев предложил Николаю Сибирцеву принять участие в руководимой им экспедиции по изучению геологического строения и почв, исходя из экономических запросов заказчика – нижегородского земства. Николай Сибирцев оказался в коллективе единомышленников-геологов, посвятившихся в "почвенники" или близких с ними. Такими были П.Ф. Бараков, П.А. Земятченский, Н.А. Богословский, А.Ф. Ферхмин, позже – В.П. Амалицкий, Ф.Ю. Левинсон-Лессинг, геоботаник Г.И. Танфильев и др. На второй стадии исследований к ним присоединились сельскохозяйственные статистики. Н.М. Сибирцев, не шутейно признанный коллегами "премудрым", благодаря способностям и трудолюбию, вскоре стал первым помощником учителя, а во время частых отъездов ему поручалось руководить работой экспедиции.

Роль Нижегородской экспедиции 1882–1885 гг. для становления докучаевского почвоведения и для методологии естествознания общеизвестна, как первый в мире развернутый опыт обширного комплексного изучения природных условий территории, включая климат, растительность, почвы, материнские породы, рельеф и геологическое строение. По результатам исследований, обобщенных в 14-томных "Материалах к оценке земель Нижегородской губернии", экспедиция явилась лучшим прообразом современных полевых и стационарных экологических исследований. Как никогда при этом проявилась роль почвы как зеркала и связующего звена природных факторов.

Для Н.М. Сибирцева нижегородский период явился временем перерождения начинающего геолога в "почвенника". Как и сам учитель все докучаевцы к почвоведению шли от геологии, и успехи Николая Михайловича на этом пути не должны затенять его достижений по своей номенклатурной специальности геолога. В сборе материалов для будущей магистерской диссертации широта его интересов в изучении Среднего Поволжья распространялась на отложения каменноугольной, пермской, юрской, меловых систем, и четвертичных делювиальных и современных образований. Большое внимание было уделено развитию рельефа и оврагообразования. Исследования на территории Окско-Клязминского бассейна позволили Н.М. Сибирцеву установить аналогию отложений каменноугольного и пермского возрастов с аналогичными, уже изученными ранее Ф.Н. Чернышевым восточными уральскими и северными тиманскими осадками. Тем самым устанавливалась позднепалеозойская связь Центра России с Уралом, с областью Вычегды и Печоры. Такой результат был по достоинству оценен А.П. Карпинским, А.П. Павловым и В.И. Вернадским. При изучении территории Николаем Сибирцевым вместе с почвенными картами составлены геологические карты девяти уездов Нижегородской губернии, которые совместно с В.П. Амалицким, П.Ф. Бараковым, П.А. Земятчинским были использованы для составления карты Нижегородской губернии и, в основном, предрешили составление 72-го листа Геологической карты России. Нижегородские геологи и краеведы

поныне признают вклад Н.М. Сибирцева в изучение стратиграфии региона, нижегородской юры, почвообразующей роли отложений различенного возраста и генезиса [25]. Обобщенному результату исследований Сибирцева-геолога явилась еще нескорая, но успешная защита им в Московском университете в 1896 г. магистерской диссертации "Окско-Клязменский бассейн с геологической картой".

Одновременно на базе геологических успехов шло перерастание Н.М. Сибирцева в "почвенника". Им лично были обследованы почвы всей территории Нижегородской и, частично, соседних Владимирской, Костромской и Рязанской губерний. Но основное внимание сосредоточилось на двух уездах – Арзамасском и Сергачевском. Здесь им под руководством В.В. Докучаева был разработан и теоретически обоснован почвенно-геоморфологический метод полевого исследования и картографирования почв. Образцовое изложение метода было дано Н.М. Сибирцевым в первом его труде "Арзамасский уезд. Материалы к оценке земель Нижегородской губернии. Естественно-историческая часть" и в аналогичном очерке по Сергачевскому уезду. В этих трудах подробно описаны факторы почвообразования на небольших территориях с упором на характеристику геологического строения, охарактеризованы преобладающие черноземы, серые лесные суглинки и супеси и другие почвы, приведены результаты химических анализов, дана объективная характеристика плодородия земель и составлены цветные почвенные карты уездов. Оба очерка по описанию почв отнесены к бесценному фонду территориальных почвенных исследований в России.

Вскоре же за геологическим и почвенным успехами следовал и третий успех – музееведческий, когда по рекомендации В.В. Докучаева и поддержке нижегородского земства Н.М. Сибирцев из собранных натурных материалов создает естественно-исторический музей – первое в российской провинции научное и просветительное учреждение такого типа. В ходе подвижнической, вдумчивой работы ученого были развернуты три его отдела: геологический, почвенный и ботанический. Позже опыт нижегородского детища Н.М. Сибирцева использовался при создании аналогичных музеев и отделов природы краеведческих музеев России [10].

Нижегородский период был отмечен также приобщением Николая Михайловича к сельскохозяйственной статистике и социально-экономическим вопросам. Особенно успешной была его связь с земскими оценщиками земель и с известными сельскохозяйственными экономистами Н.Ф. Анненским, А.С. Гацисским, А.Ф. Фортунатовым. Состоялось важное взаимопроникновение Н.М. Сибирцева в агроэкономические и социальные интересы российской деревни, а статистиков-экономистов – в понимание связи их интересов с естественно-исторической основой обследуемых территорий. Впоследствии А.Ф. Фортунатов писал, что "методология русской хозяйственной статистики получила от покойного Н.М. заметное содействие в постановке вопросов при статистическом исследовании почв" [22, с. 17–22].

Тогда же Николай Михайлович стал вникать в агрономические вопросы и явился автором "Проекта об учреждении в Нижегородской губернии опытных полей". Агрономическая тема в деятельности геолога-почвоведа еще полнее проявилась вскоре после расставания с Нижним Новгородом в 1891 г. В целом "нижегородская полоса", по выражению Н.М. Сибирцева, была временем плодотворной, насыщенной деятельности, роста и формирования ученого и личности, светлым, часто вспоминаемым этапом жизни.

Второй "степной южный" период деятельности Н.М. Сибирцева был вызван гражданским откликом передовой русской интеллигенции на народное бедствие, постигшее степные районы страны сильной засухой в 1891 г., неурожай и голод. В.В. Докучаев пригласил Н.М. Сибирцева участвовать в организуемой по его инициативе Лесным департаментом "Особой экспедиции по испытанию и учету различных способов и приемов лесного и водного хозяйства в степях России". Предстояла выработка системы мероприятий по недопущению засух и преодолению их последствий. В экспедиции приняли участие уже сложившиеся ученые докучаевской школы: геологи П.А. Земятчинский, геоботаник и ландшафтовед Г.И. Танфильев, почвоведы К.Д. Глинка, Г.Н. Адамов, примкнувший к ним гидролог Г.Н. Высоцкий и другие.

Объектами стационарного исследования были выбраны район Каменной степи, Хреновского бора и Шипова леса в Воронежской губернии; Старобельский степной массив и Велико-Анадолский степной участок вблизи Азовского моря. На этих характерных участках с черноземными и сопутствующими почвами, были детально изучены рельеф, геологическое строение, почвы, растительность и на основе их спроектированы и осуществлены почвозащитные, гидрологические и лесомелиоративные работы.

В должности старшего таксатора экспедиции Н.М. Сибирцев становится, по выражению В.В. Докучаева, "самым главным, лучшим и старшим" его помощником, исследует геологию и гидрологию участков, детально знакомится со свойствами черноземов, организует опыты по борьбе с эрозией по лесоразведению и сооружению прудов. Он непосредственно участвует в создании лесных полезащитных полос в Каменной степи. Опыт геолога-почвоведа на этом этапе приблизился к деятельности агронома и агролесомелиоратора.

Третий этап уже профессорской деятельности Н.М. Сибирцева, начался в 1894 г., когда В.В. Докучаев, задавшись целью реформировать сельскохозяйственное образование в России, стал директором Ново-Александрийского института сельского хозяйства и лесоводства (Новая Александрия, ныне г. Пулавы в Польше) и пригласил Николая Михайловича занять должность профессора. Ученик с признательностью расценивал новое поприще как возможность обобщить накопленный исследовательский опыт, а также проявить фамильную привязанность отца и братьев Сибирцевых к педагогической деятельности. Он вскоре создает первую в России и в мире кафедру научного (генетического) почвоведения, умело организует систему чтения лекций, проведения лабораторных занятий и полевых практик. Особое внимание Николай Михайлович уделил разработке собственного курса лекций по почвоведению. В нем последовательно от естественно-исторического существа к агрономической и прикладной роли дисциплины излагались разделы генезиса почв (факторы– "почвообразователи" и их соотношение), морфологии почв (разнообразие почвенных типов). Почва рассматривается как объект химических, физических и биологических и соответствующих почвенных методов исследования. Особо выделяются прикладные темы почвоведения: статистика и география почв и приложение почвоведения к сельскому хозяйству и лесоводству. Не замедлили проявиться и педагогические способности самого автора. Доступное, мастерски научное изложение курса настолько увлекало студентов, что многие из них стали известными почвоведами: Н.А. Димо, И.А. Шульга, А.М. Панков, А.И. Набоких, Д.П. Гедеванишвили, А.П. Черный и другие.

В ново-александрийский период Николай Михайлович, временами выезжая для изучения почв в разные регионы страны, расширил свое представление о ее почвенном покрове. Он обследовал почвы Польши в Привислянском крае, выезжал на Псковщину и на Урал, в оренбургские степи, в Крым и на Поволжье. В 1898 г. вместе с К.Д. Глинкой они совершили почвенно-экскурсионную поездку по Германии, Швейцарии, Италии, Австро-Венгрии.

Этот же последний период в жизни профессора венчался созданием им выдающегося учебного пособия "Почвоведение" на основе лекций, прочитанных для студентов. В попытках других авторов – П.А. Костычевым, И. Белецким – создать подобный учебник, обобщить и систематизировать результаты изучения почв в России предмет рассматривался как прикладной к земледелию без намека на генетические принципы изучения почв [6]. В отличие от них учебник Н.М. Сибирцева в основе имел естественно-исторический стержень и был критическим сводом докучаевских позиций, достигнутых в российском и мировом почвоведении к концу XIX в. По существу учебник ознаменовал оформление почвоведения как самостоятельной ветви естествознания, уже отчленившейся от геологии и по-новому осветил связь почвоведения с другими науками и прикладным его назначением для земледелия и другой хозяйственной деятельности. "Это был интенсивный прорыв на уровень обобщений, на уровень теории" [12].

Главные заявки на самодостаточность почвоведения – возникновение кафедры и написание учебника – Н.М. Сибирцев подкрепил в этот период рядом теоретических выступлений. Для молодой школы почвоведов это был нужным особенно, так как В.В. Докучаев серьезно заболел, и взоры их были обращены к достойному преемнику. В этот профессорский период наиболее ярко проявляются его наиболее значительные и масштабные труды по классификации, по генезису и картографии почв. "Классификация почв в применении к России" (1896 и 1898 гг.), "Краткий обзор главнейших почвенных типов" (1898 г.), "Чернозем в разных странах". В 1898 г. Николай Михайлович публикует схематическую почвенную карту Европейской России, а затем под его руководством Г.И. Танфильев и А.Р. Ферхмин составляют детальную карту этой же части России (1900). Коллеги, ранние и поздние биографы и исследователи научного наследия [8–10, 12, 14, 18, 19], отмечают оригинальность сибирцевских концепций в развитии учения В.В. Докучаева.

Нужно представить драматический накал научных борений при рождении отечественного почвоведения в 70–90-х гг. XIX столетия, когда четко определились конкурирующие направления молодой науки – генетическое и агрономическое. Дискуссионную непримиримость выдающихся идеологов направлений – В.В. Докучаева и П.А. Костычева поддерживали их сторонники. Заслуга Н.М. Сибирцева в том, что, оставаясь приверженцем идей своего учителя, он показал, что различия между направлениями не принципиальны, а взаимодополняемы, как приложение теории к практике. Оценивая непреходящее значение почвенно-агрономических исследований, он признал П.А. Костычева наравне с В.В. Докучаевым сооснователем отечественного почвоведения. Общепризнанной заслугой Н.М. Сибирцева, является то, что идею генезиса почвы он выделил как стержневую основу науки, связав ее с прикладным назначением к человеческой практике. В своем главном труде – учебнике "Почвоведение" и других теоретических работах Н.М. Сибирцев преодолел разрыв между генетическим и агрономическим почвоведением. Спустя четыре десятилетия, как бы ответно, известный почвовед-агроном В.Р. Вильямс, учитывая научные заслуги Н.М. Сибирцева и его роль в преодолении раскола в сообществе почвоведов, написал: "Учение о почвенном покрове, как са-

мостоятельной категории природных тел, возникло в России в результате творческой работы трех русских ученых – В.В. Докучаева, П.А. Костычева и Н.М. Сибирцева" [8].

В разработке и утверждении генетического содержания почвоведения, как ядра научной дисциплины, Н.М. Сибирцеву принадлежат значительные дополнения, корректировки и обобщения докучаевских идей. На это в разное время указывали Л.И. Прасолов [17]; С.С. Соболев [18]; Ю.А. Ливеровский [14]; В.Г. Зольников [8]; и современные нам аналитики, историки отечественного почвоведения И.А. Крупеников [11, 12], И.В. Иванов [9]. Так, в дефиниции основного предмета дисциплины Н.М. Сибирцев придал акцент биогенному фактору: почва как результат взаимодействия органических и неорганических начал, когда в измененных горизонтах горных пород "общие эктодинамические процессы сочетаются с воздействием внедряющихся организмов или с явлениями, происходящими от элементов биосферы" [цит. по 9, с. 84]. Роль биогенного фактора почвообразования здесь подкреплена тогда малоупотребительным, затем получившим расширительное толкование в трудах В.И. Вернадского и распространенным ныне экологическим термином – "биосфера". Оно наиболее соответствует современному пониманию почвы как ее компонента.

Другим развитием докучаевских идей явилась корректировка Н.М. Сибирцевым почвенных классификаций на генетическом принципе с частичным переходом на географический принцип классификации. Таковыми были введение им понятий "почвенная зона", "зональный тип почвы", "генетические ряды почв", группировка почв на отделы "зональных, интразональных и азональных". Детализацией этих же принципов было введение критериев более дробной классификации почв по степени выраженности процессов почвообразования и установление соответствующих тому таксонов (примеры – степень оподзоленности почвы – слабая, средняя, сильная; выделение подтипов черноземов) и др.

Непреходящей ценностью явилось совершенствование Н.М. Сибирцевым методики почвенного картирования, составления крупномасштабных планов и обоснование почвенно-геоморфологического метода полевого исследования, включая метод ключей. Существенной остается система оценки почв и земельных ресурсов, установление принципов бонитировки почв через относительное цифровое выражение свойств почвы в пределах от минимума до максимума их достоинства и хозяйственного значения. Эти принципы и сама методология бонитировки почв сохранили значение в современных подходах к оценке земель, как единство естественно-исторического и экономического их обоснования [1]. Они всегда включают этапы почвенного исследования и статистического обобщения первых с данными хозяйственных показателей: урожайностью, доходностью и другими экономическими показателями. Количественная мера почвенного плодородия в баллах бонитета сохранила свое место в системе оценки земельных ресурсов.

В воспоминаниях коллег и современников личность Николая Михайловича предстает неразрывной от совершенного им подвига и основного содержания жизни. Всегда в них должное отводится его одаренности как исследователя, его "премудрости" и трудолюбию. Отмечали, в нем сочетался аналитический ум с сильно развитым воображением: "Когда я работаю, то чувствую себя как художник; в воображении моем создаются образы и картины прошлого и мне хочется описать их, сделать ясными и понятными для других" [24].

В характере ученого сочетались скромность, застенчивость, незлобивость, неторопливость до выяснения обстоятельств к действию. Н.М. Сибирцев раскрывался при достаточном общении с ним как остроумный и содержательный собеседник и даже юморист, но вместе с тем всегда оставался "человеком гипертрофической требовательности к себе", "аскетом и подвижником, обрекающим себя сознательно на каторжный труд". Нередко в нем проявлялась семинаристская ригористичность в отстаиваниях взглядов и правоты. Таковыми были и его жестковатые страстные отповеди казанскому почвоведу Р.В. Риспоженскому и саратовскому статистику С.А. Харизоменову [21] за их непонимание существа и попыток исказить докучаевское почвоведение.

Благоприятное влияние на формирование личности Н.М. Сибирцева оказали два выдающиеся и близкие к нему люди: его учитель Василий Васильевич Докучаев и "властитель дум" того времени великий русский писатель Владимир Галактионович Короленко. Влияние В.В. Докучаева на окружающих было общепризнанной "магией обаяния" его гениального ума и высокой человечности [13]. По воспоминаниям современников и опубликованной переписке, со стороны старшего отношение к Н.М. Сибирцеву было всегда уважительно-менторским, а взаимно со стороны сподвижника – уважительно признательным. На всех этапах Василий Васильевич желал и приглашал его быть при себе как "самого лучшего и старшего помощника". Знаменателен факт ходатайства В.В. Докучаевым перед царем Александром III о создании кафедры почвоведения в Новой Александрии и назначении на заведывание ею Н.М. Сибирцева, тогда еще ни доктора, ни магистра. В.В. Докучаев не отступал в своей просьбе, пока не последовало "величайшее соизволение" [13]. Узнав об этом, как с радостью в общей победе, Николай Михайлович пишет В.В. Докучаеву: "Итак – свершилось. И этим я всецело обязан Вам. Прошу Вас в качестве моего старого наставника и руководителя и глубокую благодарность как за "науку" и всегдашнюю помощь, так и за доверие и благожела-

тельное выведение на лучшее поприще, какого я только мог желать.” [7, С. 179]. Содружество В.В. Докучаева и Н.М. Сибирцева было содружеством учителя и ученика, содружеством гения и таланта, о чем прекрасно высказался тот же И.А. Крупеников: “С гигантской фигурой В.В. Докучаева трудно сравняться. Но, несомненно, Н.М. Сибирцев был сооснователем научного почвоведения, верным рыцарем этой науки, отдавшим ей все свои силы и жизнь” [12].

Другое, в основном, нравственное содержание имели для Николая Михайловича знакомство и дружба с Владимиром Галактионновичем Короленко. В Нижнем Новогороде Сибирцев хорошо познакомился с демократически настроенными интеллигентами: экономистом и общественным деятелем Н.Ф. Анненским, литератором– народником А.И. Иванчиным-Писаревым, публицистом А.И. Богдановичем, а через них – с В.Г. Короленко. “Н.М. Сибирцев, Н.Ф. Анненский, третий В.Г. Короленко... – они хорошо спелись” писал по этому поводу А.Ф. Фортунатов [23, с.63]. Созданный Николаем Михайловичем музей со временем стал местом встреч этих интересных людей. Собраться у “ископаемого” гуманитариев притягивал интерес к естественнику, чему соответствовал и ответный интерес Н.М. Сибирцева к общественной жизни. Поддерживаемая в дальнейшем дружба с В.Г. Короленко облагораживала, светоносно влияла на мировоззрение Николая Михайловича. В переписке между ними выявляется преклонение перед писателем, признание его духовным воспитателем: “Нет вопросов личной или общественной жизни, за решением которого я не обращался бы мысленно к Вам..., к Вашему примеру...” и дальше, как призыв, следовало обращение к писателю оставаться властителем дум тогдашней передовой интеллигенции: “есть масса вопросов русской жизни, специально русских недугов, наследий нашей истории, исключительных особенностей нашего темперамента и нашего бытового строя, в которых не разберется никто лучше Вас... В закоулках живет теперь русский человек... Помогите ему!” [2, 16].

С писателем Н.М. Сибирцев делится в последнем письме за полгода до смерти о заболевании коварной болезнью – туберкулезом легких: “Тяжелый недуг въелся в меня полтора года назад, и, вероятно, долго (а может быть и совсем) не выпустит из своих когтей” [2]. Действительно, в работе Н.М. Сибирцев не щадил и сжигал себя. На советы коллег поберечь себя и отдохнуть он отвечал: “отдохну, где все отдыхают”. Символичным аккордом преданности науке является сам уход Николая Михайловича из жизни. Находясь на кумысолечении в Андреевском санатории (Башкирия), он дописывал последние страницы основного труда “Почвоведение” за три дня до своей кончины 20 августа 1900 г.

Недолгая жизнь Н.М. Сибирцева замечательна и тем, что он утверждался в ней как естествоиспытатель с широким диапазоном – геолога, почвоведа, музейщика-естествоведа, статистика, агронома и, наконец, педагога-профессора. Полностью оправдывая себя в каждой такой ипостаси, о последней из них Николай Михайлович очень четко высказал кредо своего жизненного назначения: “Профессор должен всегда помнить, что он прежде всего общественный деятель, что его служение науке есть общественное дело” [15]. Таков аргумент гражданственности ученого против мнений об якобы его зашоренности и отрешенности. Несмотря на происхождение из духовного сословия и семинарское образование Н.М. Сибирцев был атеистом и при монашеской приверженности к науке не был аполитичным во взглядах на тогдашнюю российскую действительность.

Насколько высок был авторитет “премудрого” Николая Михайловича среди сподвижников и последователей в последние годы свидетельствует интересный факт. В 1912 г., уже после кончины В.В. Докучаева и Н.М. Сибирцева, почвоведы в Петербурге объединились в так называемый Докучаевский почвенный комитет, давший начало Почвенному институту имени В.В. Докучаева и приемнику его общественной функции будущему Обществу почвоведов имени В.В. Докучаева. Тогда же почвоведы и геологи Москвы и прилегающих к ней губерний назвали свое объединение Сибирцевским комитетом [17]. (В официальном признании и в регистрации этому объединению было отказано – *Л.В.*).

За прошедший более столетия период к памяти о Н.М. Сибирцеве как выдающемся основоположнике науки о почве научная общественность в различных ее выражениях обращалась не однажды. В 1951–1953 гг. было издано двухтомное собрание сочинений. В дальнейшем по юбилейным датам появлялись обзорные и аналитические статьи, посвященные биографии и наследию ученого. Торжественно в 1960 г. было отмечено в Почвенном институте имени В.В. Докучаева и Обществе почвоведов столетие со дня его рождения. Спустя четверть века в 1985 г. 125-летие со дня рождения ученого отмечены юбилейными научными сессиями на родине ученого в Архангельске [3] и в Башкирии, принявшей его прах [26]. Обращалось внимание на увековечение мест, связанных с рождением и деятельностью Н.М. Сибирцева. В Нижнем Новгороде до сих пор в очень уместном символическом соседстве с улицами Бекетова и Агрономической существует небольшая улица Сибирцева, но есть опасение, что такая память при реконструкции района может исчезнуть. На родине Николая Ивановича в Архангельске многолетние ходатайства общественности увековечить память о всей семье Сибирцевых– ученых и просветителях не сразу прошли через бюрократические препоны. Попытка именовать

переулок, где они жили, ограничилась лишь установкой мемориальной доски. Более жизненной здесь на родине ученого явилась закрепившаяся, начиная с 1970 г., традиция проведения регулярных (раз в пять лет) Сибирцевских чтений. Вместе с мемориальным содержанием об ученом-земляке такие конференции приобрели почвенно-региональное содержание о результатах и о планах изучения, охраны и рационального использования почвенного покрова Севера. В 2010 г., посвященные 150-летию со дня рождения ученого Сибирцевские чтения состоялись в восьмой раз.

Более столетия отделяющие нас от времени Н.М. Сибирцева года дают немало свидетельств о величии совершенного им научного подвига. Место его в истории почвоведения особо почетно тем, что он "сделал то, чего не успели свершить ни В.В. Докучаев, ни П.А. Костычев: он обобщил и в единой связи представил полный свод идей и данных в области почвоведения с приматом генетической его ветви. Это был крупный научный подвиг" [12]. Крупнейший и признанный во всем мире историк почвоведения И.А. Крупеников дал Николаю Михайловичу Сибирцеву выверенную лестную характеристику – это был рыцарь науки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Апарин Б.Ф.* Н.М. Сибирцев и современные подходы к оценке земель // Исследование почв на Европейском севере. Сб. мат-лов научной сессии, посвященной 130-летию со дня рождения Н.М. Сибирцева (13–15 февраля 1990 г.) IV Сибирцевские чтения. Архангельск, 1990. С. 10–18.
2. *Варфоломеев Л.А.* Н.М. Сибирцев и В.Г. Короленко: (по малоизвестным архивным материалам // Почвоведение. 1995. № 8. С. 1034–1038.
3. *Варфоломеев Л.А., Аникеева В.А.* Научная сессия. посвященная 125-летию со дня рождения Н.М. Сибирцева // Почвоведение. 1985. № 8. С. 146–149.
4. *Варфоломеев Л.А.* Сибирцевы – семья архангельская. Архангельск, 1996. 149 с.
5. *Вильямс В.Р.* Почвоведение. Земледелие с основами почвоведения. М., 1949. (6-ое изд.) С. 40.
6. *Добровольский Г.В., Рожков В.А.* Один из первых отечественных учебников почвоведения // Почвоведение. 2009. № 11. С. 1404–1407.
7. *Докучаев В.В.* Соч. Т. YIII. Переписка. М.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 179–180.
8. *Зольников В.Г.* Почвы и природные зоны Земли. Теоретический анализ некоторых проблем почвоведения и географии. Л.: Наука, 1970. 338 с. (Книга посвящена памяти Н.М. Сибирцева в связи со 110-летием со дня его рождения).
9. *Иванов И.В.* История отечественного почвоведения: Развитие идей, дифференциация, институционализация. М.: Наука, 2003. Кн. 1: 1870–1947 гг. 397 с.
10. *Крупеников И.А.* Николай Михайлович Сибирцев. 1860–1900. М.: Наука, 1979. 112 с.
11. *Крупеников И.А.* История почвоведения от времени его зарождения до наших дней. М.: Наука, 1981. 328 с.
12. *Крупеников И.А.* Научный подвиг Н.М. Сибирцева (к 125-летию со дня рождения) // Почвоведение. 1985. № 8. С. 5–9.
13. *Крупеников И.А.* Магия личности и имени В.В. Докучаева // Почвоведение. 2002. № 9. С. 1034–1042.
14. *Ливеровский Ю.А.* Николай Михайлович Сибирцев (к 50-летию со дня смерти) // Почвоведение. 1951. № 2. С. 77–85.
15. *Мациевич К.* Сибирцев как профессор // Почвоведение. 1900. № 4. С. 268–273.
16. ОР РГБ. Ф. 235. В.Г. Короленко. Раздел II, Картон 33. д. 56. № 3165. л. 5. (То же: см. Варфоломеев Л.А., 1960. С. 137–138).
17. *Прасолов Л.И.* История почвоведения в России // Вестн. АН СССР. 1945. № 11. С. 31.
18. *Соболев С.С.* Роль Н.М. Сибирцева в создании почвоведения // Сибирцев Н.М. Избр. соч. М., 1951. Т. 1 С. 5–18.
19. *Соболев С.С.* Жизнь и деятельность Н.М. Сибирцева // Почвоведение. 1960. № 7. С. 3–7.
20. *Сибирцев Н.М.* (Некролог с портретом и списком работ) // Почвоведение. 1901. № 1. С. 96–98.
21. *Сибирцев Н.М.* Избр. соч. М.: Сельхозиздат., 1953. Т. 2. С. 396–408, С. 409–420.
22. *Фортунатов А.* Статистическая деятельность Сибирцева // Почвоведение. 1900. № 4. С. 263–268.
23. *Фортунатов А.* Хроника. Второе совещание почвоведов 2–7 января 1908 г. в Москве // Почвоведение. 1908. № 2. С. 56.
24. *Ферхмин Л., Отоцкий П.* Сибирцев как человек // Почвоведение. 1900. № 4. С. 273–275.
25. *Фридман Б.И., Баканина Ф.М.* Н.М. Сибирцев – исследователь геологии Нижегородского Поволжья // Исследование почв на Европейском севере. Сборник материалов научной сессии, посвященной 130-летию со дня рождения Н.М. Сибирцева (13–15 февраля 1990 г.) IV Сибирцевские чтения. Архангельск, 1990. С. 29–32.
26. *Хазиев Ф.Х., Обухова В.А.* Выездное заседание по проблеме "Почвы Башкирии, их эффективное использование и охрана", посвященное 125-летию со дня рождения Н.М. Сибирцева // Почвоведение. 1985. № 10. С. 140–143.